

Свидетельство Шимы, пережившей геноцид в Руанде

Меня зовут Шима. Сейчас мне 25 лет. Я была пятым ребёнком, в нашей семье было 8 детей. Мне было всего лишь 11 лет, когда начался геноцид. Из 8 детей выжило лишь четверо. Мой отец и мать тоже были убиты. Я присматриваю за своими братьями и сестрами с 1994 года.

До начала геноцида мой отец был подрядчиком, мать домохозяйкой, он заботился о нашей семье. У нас был средний достаток, как и у многих семей рабочего класса.

На следующее утро после объявления о гибели президента, мужчины с ружьями и гранатами захватили мой район. Они тут же начали убивать. Группа мужчин, в том числе некоторые мои одноклассники, пришли в наш дом, чтобы забрать имущество.

Блокпосты сооружали, казалось, на каждой дороге. На блокпосте рядом с нашим домом, я увидела одного из одноклассников моей сестры. Он позволил мне, моей сестре и отцу пройти, и это был последний раз, когда я видела своих братьев и маму живыми. Позже мне рассказали, что моя мама и старшая сестра были убиты, пока скрывались в доме одноклассника сестры. После геноцида я спросила его, где находятся тела членов моей семьи, но он говорил, что он ничего о них не знает. Я так и не выяснила, где были убиты три моих брата или где находятся их тела.

Моего отца убила группа аж из 30 интерахамве. Они разлучали мужчин с женщинами и детьми, и сразу же зарезали их до смерти с помощью мачете. Я видела, как убивали моего отца. Я до сих пор слышу, как он кричит, зовя о помощи, пока людей, одно за другим, убивают. У них не было шансов защититься от сил интерахамве и их смертоносного оружия.

Затем настала очередь женщин. Бесчисленное число мужчин сначала нас насильовали. Потом они погнали нас к ближайшей реке и бросали многих в нее тонуть. Одновременно к реке приводили еще много групп беженцев.

Когда начался хаос, мне удалось ускользнуть и спрятаться со своей младшей сестрой в болотах. Была неразбериха, одни люди кричали, других бросали в реку, кого-то насильовали и унижали. Число беженцев превосходило интерахамве, мы бежали, чтобы спасти свои жизни. И нам удалось.

Мы присоединились к другим беженцам, которые ютились в церкви, но на нас снова напали. Мы пытались защищаться, но все равно многих убили. Только Бог защищал нас. Мы покинули церковь в самый разгар кровавой бойни и добрались туда, где были люди из ООН. Мы чувствовали себя в безопасности и надеялись на защиту. Вместо этого они сели в вертолеты и оставили нас в руках убийц.

Мне кажется, у меня больше ничего не осталось. Меня терзает ужасное горе. Моя семья не была богатой, но нам всего хватало. Но теперь сложно найти средства, чтобы просто

ходить в школу. Иногда я остаюсь дома одна и провожу ночь в одиночестве. К тому же я должна присматривать за своими братьями и сестрами, хотя мне самой необходимо, чтобы обо мне кто-то заботился.

Я до сих пор не знаю, почему и как я выжила. У меня осталось много воспоминаний о родителях. И я до сих пор помню последние слова моего отца. Он сказал нам, что нас убьют, но те, кто выживет, должны любить друг друга и оставаться мужественными.

Когда я подавлена, я записываю свои чувства в блокнот. Я могу делиться своими тревогами только с другими сиротами, которых мы встретили в лагерях солидарности. Мы пережили похожие ситуации, и утешаем друг друга. После лагерей, мы вернемся и в качестве глав семей будем пытаться заработать на жизнь для своих близких. Я нахожу утешение в стихотворениях, которые пишу. Однажды я надеюсь их опубликовать.

Сегодняшнее чтение свидетельств очевидцев посвящено 15-ой годовщине геноцида в Руанде и призвано выразить поддержку тем, кто выжил в этом геноциде, как Шима.